

НАБЛЮДЕНИЯ ИЗ ПРАКТИКИ

Трудности диагностики лимфоидных неоплазий у больных с ревматоидным артритом

В.Р.Городецкий¹, Н.А.Пробатова², О.А.Логвиненко¹, В.И.Васильев¹, Ю.В.Сидорова³,
Н.В.Рыжикова³, Н.А.Купрышина², Т.Т.Кондратьева², А.И.Павловская², Е.Л.Насонов¹
1-НИИР РАМН, 2-ГУ РОИЦ им.Н.Н.Блохина РАМН, 3-ГУ ГИЦ РАМН

Резюме

Резюме. В статье дано подробное описание двух редких случаев лимфоидной неоплазии ($\alpha\beta$ T-клеточной лейкемии из больших гранулированных лимфоцитов и первичной $\gamma\delta$ T-клеточной лимфомы селезенки) у больных с ревматоидным артритом (РА). На этих примерах продемонстрированы некоторые дифференциально-диагностические проблемы, которые возникают при постановке диагноза лимфоидных опухолей у больных с РА. Приведен литературный обзор.

Ключевые слова: ревматоидный артрит, лимфома селезенки, лейкемия из больших гранулированных лимфоцитов

Вероятность развития различных вариантов лимфоидных неоплазий у больных ревматоидным артритом (РА) возрастает в 1,5-8,7 раза по сравнению с общей популяцией [1-4]. Диагностика лимфоидных опухолей у этих больных может быть затруднена. Это связано с тем, что ряд клинических проявлений лимфоидных неоплазий и РА совпадают. Такие общие проявления РА, как слабость, потеря веса и лихорадка, наблюдаются у 40% пациентов [5-7]. Увеличение лимфатических узлов – частый признак активного РА. По данным С.А.Келли с соавт., реактивная гиперплазия лимфатических узлов наблюдается от 19% до 96% больных с РА [8]. Увеличение селезенки выявляют у 5-10% больных [9]. Анемия наблюдается у 27% больных РА [10]. Однако все вышеперечисленные симптомы характерны также и для различных лимфоидных опухолей. Таким образом, манифестация лимфоидной опухоли может быть неправильно трактована как проявление ревматического заболевания.

T-клеточная лейкемия из больших гранулированных лимфоцитов (T-cell large granular lymphocyte (LGL) leukemia) часто ассоциирована с РА [11,12]. Классификация ВОЗ опухолей гемопоэтических и лимфоидных тканей последнего пересмотра (2008г.) включает T-клеточную лейкемию из больших гра-

нулированных лимфоцитов в подгруппу зрелых периферических T-клеточных опухолей [13]. Эта нозологическая единица является редким лимфопролиферативным заболеванием. В литературе описано только около 400 случаев. Опухолевый субстрат представлен большими гранулированными лимфоцитами, которые имеют выраженную цитоплазму, нежные или грубые азурофильные гранулы и бобовидные или округлые ядра [14-16]. Мужчины и женщины заболевают с одинаковой частотой. Средний возраст пациентов на момент диагноза составляет 55-60 лет, но заболеванию подвержены все возрастные группы [17,18]. В целом, пациенты с T-LGL лейкемией имеют хроническое течение болезни. Медиана выживаемости составляет более 10 лет [17]. Клинические проявления T-LGL лейкемии неявные и обычно связаны с ассоциированными с болезнью нейтропенией и/или анемией [12]. У трети пациентов на момент постановки диагноза клиническая симптоматика отсутствует [16,19]. У остальных нейтропения и, как следствие, рецидивирующая бактериальная инфекция являются наиболее типичным проявлением. Слабость и B-симптомы (повышенная температура тела, ночная потливость, потеря веса) наблюдаются в 20-30% случаев. У 20-50% больных выявляют спленомегалию и у 10-20% пациентов – гепатомегалию [16]. Увеличение лимфатических узлов нехарактерно [16,20]. Более 60% пациентов на момент постановки диагноза имеют абсолютный лимфоцитоз. Опухолевая инфильтрация костного мозга

выявляется у 69-85% больных. Иногда инфильтрация костного мозга опухолевыми клетками может быть выявлена лишь при иммуногистохимическом исследовании [13,16]. В подавляющем большинстве случаев опухолевые клетки являются активированными цитотоксическими Т-лимфоцитами с иммунофенотипом: CD2⁺, CD3⁺, CD4⁻, CD8⁺, CD16⁺, CD57⁺, CD94⁺, TCRαβ⁺ (TCR, от англ. T-cell receptor). Опухолевые клетки также экспрессируют ряд компонентов цитоплазматических гранул: перфорин (perforin), гранзим В (granzyme B) и TIA-1 (T-cell intracellular antigen-1) [11,12,20,21].

Случай 1.

Больная К.Т.Ю., 48лет (1960г.р.). В 1986г. установлен диагноз: ревматоидный артрит, серопозитивный, ст. IIА, синдром Шегрена. В течение многих лет ежедневно принимала глюкокортикоиды (ГК) (метилпреднизолон 8мг/сут). В сентябре 2007г. в анализе крови были впервые выявлены изменения: гемоглобин (Hb) -120г/л, эритроциты-3,49х10¹²/л, лейкоциты-8,7х10⁹/л, лимфоциты-73% (6.381кл/мкл в абсолютном количестве), нейтрофилы-18% (1.566кл/мкл в абсолютном количестве), моноциты-7%, базофилы-1%, эозинофилы-1%, тромбоциты-476х10⁹/л. В последующих серийных исследованиях крови на фоне нарастания лейкоцитоза (за счет лимфоцитоза) и тромбоцитоза отмечалось прогрессивное снижение уровня гемоглобина и эритроцитов. Больная была многократно консультирована в различных гематологических стационарах г.Москвы. Изменения в крови трактовались в рамках «основного заболевания». Больная поступила под наше наблюдение в апреле 2008г. При обследовании у пациентки наблюдались признаки анемического синдрома, ульнарная девиация кистей. При иммунологическом исследовании: РФ<9,5МЕ/мл (норма до 15МЕ/мл), АЦЦП>100Ед/мл (норма 0,0-5,0Ед/мл), hsCRP-39,2Мг/л (норма 0,0-5,0Мг/л), ANA(HeP-2)-1/1280h+sp (норма<1/160); Anti-SS-A(Ro), Anti-SS-B(La), антитела к dsDNA, anti-Sm, anti-RNP-70 – в пределах нормы. Рентгенологическое исследование кистей и стоп – эрозивный артрит IIIст. В анализе крови уровень гемоглобина составлял 63г/л, эритроциты-1,56х10¹²/л, ретикулоциты-2,5%, лейкоциты-16,48х10⁹/л, лимфоциты-86% (14.172 кл/мкл в абсолютном количестве), нейтрофилы- 8% (1.318 кл/мкл в абсолютном количестве), моноциты-3%, эозинофилы-2%, базофилы-1%, тромбоциты-647х10⁹/л. Увеличения лимфатических узлов, печени, селезенки не выявлено. Цитологическое исследование лимфоцитов периферической крови показало, что часть клеток имело атипичную морфологию. Наблюдались лимфоидные элементы с цитоплазматическими выростами, широкой цитоплазмой и мелкими азурофильными гранулами (фото 1). Иммунофенотипическое исследование лимфоцитов периферической крови выявило, что лимфоцитоз обусловлен увеличением числа Т-клеток с фенотипом CD3⁺, CD7⁺, CD8⁺, CD16⁻, CD56⁻,

TCRαβ⁺. При цитологическом исследовании костного мозга отмечалось расширение эритроидного ростка и снижение числа сегментоядерных нейтрофилов в гранулоцитарном ростке. Дисплазии миелопоэза не отмечено. Количество лимфоцитов было немного увеличено и составляло – 16,6% (норма 4,3-13,7%). При гистологическом исследовании трепанобиоптата выявлена повышенная клеточность костного мозга, видны все ростки гемопоэза, представленные элементами на разных стадиях созревания. На срезах с парафинового блока было проведено иммуногистохимическое исследование костного мозга с использованием антител к CD2, CD3, CD4, CD5, CD8, CD10, CD20, CD38, CD43, CD56, CD138, TIA-1, Granzyme B, Perforin. Выявлена интерстициальная инфильтрация костного мозга лимфоцитами (фото 2), которые экспрессировали: CD3(фото 3), CD8, CD43, Granzyme B (фото 4), TIA-1 (фото 5). С остальными маркерами реакции в лимфоидных клетках были негативными. Наличие клональной перестройки (реарранжировки) Vγ9 гена Т-клеточного рецептора методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) в крови подтвердило опухолевую природу Т-клеточной пролиферации (фото 6А). Таким образом, на основании вышеизложенных исследований у больной была диагностирована αβТ-клеточная лейкемия из больших гранулированных лимфоцитов.

Генез анемии рассматривался в рамках лейкемии. Учитывая прогрессирующее нарастание анемии, больной была начата терапия эноксаном (в дозе 100мг/сут per os) и далее малыми дозами метотрексата (10 мг/м² (17,5мг) per os 1 раз/нед). Через шесть месяцев терапии получена полная клинико-гематологическая ремиссия: Hb-124г/л, эритроциты-3,39х10¹²/л, лейкоциты-3,16х10⁹/л, лимфоциты-19%, нейтрофилы-76%, тромбоциты-235х10⁹/л). При иммунофенотипировании лимфоцитов периферической крови отмечалась нормализация содержания CD8⁺ Т-лимфоцитов и соотношения CD4/CD8 лимфоцитов. Однако при контрольном исследовании клональности по реарранжировкам генов гамма-цепи Т-клеточного рецептора методом ПЦР в крови наблюдался резидуальный опухолевый клон (фото 6В).

Особенность данного случая заключалась в том, что доминирующим клиническим синдромом была нарастающая анемия, которая ошибочно трактовалась в рамках РА как «анемия хронического воспалительного заболевания». У пациентов с Т-LGL лейкемией в 20% случаев наблюдается анемия с уровнем гемоглобина менее 80г/л [11,12,20]. Патогенез ее различный. Кумбс-позитивная гемолитическая анемия наблюдается очень редко, несмотря на то, что у 12% пациентов с Т-LGL лейкемией выявляют положительную прямую пробу Кумбса [22,23]. Парциальная красноклеточная аплазия характеризуется анемией с низким уровнем ретикулоцитов и отсутствием зрелых предшественников эритро-

цитов в нормоцеллюлярном костном мозге. Она наблюдается у 8-19% пациентов с T-LGL лейкемией [11,24-27]. Однако в большинстве случаев генез анемии при T-LGL лейкемии остается неясным. Есть гипотеза, что опухолевые клетки T-LGL лейкемии могут подавлять рост или непосредственно лизировать предшественники эритроцитов в костном мозге [28]. Предшественники эритроцитов обычно теряют антигены HLA I класса в течение созревания. Т-клетки или NK-клетки экспрессируют KIR (от англ. killer immunoglobulin-like receptor), которые ингибируют цитотоксичность, если клетки-мишени экспрессируют специфические антигены HLA I класса. Потеря этих антигенов на созревающих эритроидных предшественниках делает их восприимчивыми к уничтожению клетками LGL лейкемии [28,29].

В нашем случае данных за парциальную красноклеточную аплазию не было. Наоборот, при исследовании костного мозга наблюдалась умеренная гиперплазия эритроидного ростка. По данным миелограммы, сумма клеток эритроидного ряда составляла 31,8 (норма 14,5-26,5). Увеличение уровня эритроидных предшественников в костном мозге у пациентов с T-LGL лейкемией отмечают довольно часто [16]. Нормальные уровни неконъюгированного билирубина и лактатдегидрогеназы, а также отрицательная прямая и непрямая проба Кумбса противоречили диагнозу аутоиммунной гемолитической анемии. Принимая во внимание, что анемия была нормоцитарной, нормохромной, уровни сывороточного железа и ферритина были в пределах нормы, железодефицитный генез анемии также был исключен. Безусловно, полностью исключить компонент «анемии хронического воспалительного заболевания» у нашей пациентки не представляется возможным. Однако, принимая во внимание быстрое снижение уровня гемоглобина с 120г/л до 60г/л за семь месяцев на фоне манифестации T-LGL лейкемии, мы трактовали ее генез в рамках T-LGL лейкемии.

Необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на нормализацию на фоне терапии формулы крови и содержания CD8⁺ Т-лимфоцитов (260кл/мкл) (норма 300-800кл/мкл), при молекулярном исследовании был обнаружен опухолевый клон. В прошлом необходимым условием для постановки диагноза T-LGL лейкемии было наличие лимфоцитоза из больших гранулированных Т-лимфоцитов свыше 2,0x10⁹/л (т.е. 2000 кл/мкл) длительностью более шести месяцев. В соответствии с принятыми в настоящее время критериями постановки диагноза, наличие клональности T-LGL, а не абсолютное количество больших гранулированных лимфоцитов, необходимо для постановки диагноза [14, 30-32].

Увеличение селезенки у пациентов с системными ревматическими заболеваниями и, в частности, с РА требует проведения дифференциального

диагноза с рядом гематологических и инфекционных заболеваний, а также реактивной гиперплазией селезенки в рамках активности аутоиммунного процесса. Для постановки правильного диагноза часто требуется интеграция клинических данных, иммунологических и молекулярных методов исследования.

Случай 2.

Больная Р.Е.И., 70лет (1938г.р.). В 1991г. установлен диагноз РА, серопозитивный. Иммуносупрессивной терапии не получала. С марта 2007г. стала отмечать снижение веса при сохраненном аппетите. В мае 2007г. выявлено увеличение селезенки (+2см от края реберной дуги), лейкопения с абсолютной нейтропенией. Больная наблюдалась в различных гематологических учреждениях г.Москвы. Увеличение селезенки и нейтропения трактовались в рамках синдрома Фелти. Пациентка поступила под наше наблюдение в сентябре 2008г. К этому времени потеря веса составила более 15кг. При осмотре отмечалась ульнарная девиация кистей, выраженная спленомегалия (нижний полюс селезенки спускался в малый таз), гепатомегалия, периферические лимфатические узлы не пальпировались. Определялась IV Rø-стадия РА. В анализе крови Нв—85г/л, эритроциты—1,92x10¹²/л, лейкоциты — 1,1x10⁹/л, палочкоядерные нейтрофилы—12%, сегментоядерные нейтрофилы—4%, базофилы—2%, моноциты—32%, лимфоциты—50%, тромбоциты—139x10⁹/л. Биохимический анализ крови — без особенностей. Вирусы гепатитов В и С не выявлены.

При морфологическом, цитохимическом, иммунологическом и молекулярном (ПЦР анализ клональности по реарранжировкам генов гамма-цепи Т-клеточного) исследованиях крови и костного мозга данных за миелопролиферативное, лимфо-пролиферативное и инфекционное заболевание не получено. По данным миелограммы в гранулоцитарном ряду отмечалась задержка созревания на стадии миелоцитов. При иммунохимическом исследовании белков сыворотки и крови выявлена поликлональная гипергаммаглобулинемия с повышением уровня иммуноглобулинов G и A; увеличение количества циркулирующих иммунных комплексов; признаки воспалительной диспротеинемии с повышением уровня СРБ; повышено содержание β2-микроглобулина. Патологической секреции не обнаружено. По данным компьютерной томографии лимфатические узлы брюшной полости и забрюшинного пространства не увеличены, печень увеличена в размерах, нижний край ее правой доли на 5 см выступает из-под края реберной дуги, уплотнена, гомогенной структуры. Размеры печени — 15,5x16,2x18,2см. Расширение воротной вены до 2,5см. Селезенка значительно увеличена в размерах — 15,4x9,7x25,2см, нижний полюс ее расположен на 6,5см ниже крыла подвздошной кости, гомогенной структуры.

Клиническая картина (быстрое увеличение раз-

меров селезенки в отсутствии других экстраартикулярных проявлений РА, гигантские размеры селезенки) послужила основанием для предположительного диагноза лимфома селезенки (без уточнения нозологической формы). В октябре 2008г с диагностической и лечебной целью была выполнена спленэктомия.

При гистологическом исследовании селезенки белая пульпа представлена фолликулами преимущественно со светлыми центрами размножения. Красная пульпа полнокровна, тяжи красной пульпы инфильтрированы небольшими лимфоидными клетками с округло-неправильными ядрами, среди которых встречаются более крупные клетки. Инfiltrат не «плотный», выражен умеренно (фото 7;8). В красной пульпе встречались небольшие очаговые скопления плазматических клеток. На срезах с парафиновых блоков проведено иммуногистохимическое исследование с использованием антител к: CD2, CD3, CD4, CD5, CD8, CD10, CD16, CD20, CD23, CD38, CD43, CD56, CD57, CD79a, CD138, BCL-2, IgM, IgD, легким цепям kappa(κ) и lambda(λ), TIA-1, Granzyme B, Perforin, TCRαβ, Ki67. Клетки фолликулов экспрессировали CD20, CD79a. Клетки реактивных центров экспрессировали CD10, не экспрессировали BCL-2, характеризовались высокой пролиферативной активностью (по Ki67). Клетки зоны мантии экспрессировали CD5, BCL-2, IgM, IgD. Лимфоидные элементы, инфильтрировавшие тяжи красной пульпы, экспрессировали CD2, CD3 (фото 9), CD16, CD43, TIA-1 (фото10). Единичные CD4⁺ и CD8⁺ лимфоидные клетки располагались дискретно. CD138⁺, CD38⁺ плазматические клетки экспрессировали κ- и λ- легкие цепи почти в равных соотношениях. Эндотелий синусов селезенки экспрессировал CD8 (фото11).

Исследование клональности по реарранжировкам генов гамма-цепи Т-клеточного рецептора методом ПЦР в селезенке установило биаллельную клональную реарранжировку в генах Vγ2-8 и Vγ10 (фото12).

Гистологическое исследование интраоперационного биоптата печени выявило ткань печени обычного строения с сохранением дольковой и трабекулярной гистоархитектоники. В просвете капилляров наряду с гранулоцитами имелись и мелкие лимфоидные клетки.

Таким образом, на основании вышеизложенных исследований больной была диагностирована Т-клеточная лимфома селезенки.

Следует отметить, что уже через несколько дней после спленэктомии картина периферической крови практически полностью нормализовалась: Нв -116г/л, эритроциты-4,3x10¹²/л, лейкоциты-8,5x10⁹/л, палочкоядерные нейтрофилы-7%, сегментоядерные нейтрофилы-58%, лимфоциты-22%, моноциты-11%, эозинофилы-2%, тромбоциты-336x10⁹/л. Больная стала постепенно набирать вес

(за 3 месяца – 3кг). Однако вскоре после удаления селезенки у пациентки появился выраженный болевой синдром, покраснение, отечность и утренняя скованность мелких суставов кистей, чего не наблюдалось с момента выявления спленомегалии (май 2007г.). При иммунологическом исследовании: РФ-120,2МЕ/мл (норма до 15МЕ/мл), АЦЦП>100Ед/мл (норма 0,0-5,0Ед/мл), Anti-SS-A(Ro), Anti-SS-B(La), ANA(Нep-2), С3с, С4 – в пределах нормы. Состояние расценено как активация РА. С декабря 2008г больной были назначены малые дозы метотрексата (15мг/нед per os) и нестероидные противовоспалительные препараты.

Синдром Фелти характеризуется сочетанием РА, спленомегалии и нейтропении. Гистологическое исследование селезенки при синдроме Фелти выявляет неспецифические изменения, связанные главным образом с гиперспленизмом [33]. Хотя с формальной точки зрения наша пациентка удовлетворяла критериям синдрома Фелти, однако отсутствие клинической активности РА наряду с быстрым нарастанием размеров селезенки, ее плотность и гигантские размеры (нижний полюс находился в малом тазу) свидетельствовали скорее в пользу поражения селезенки опухолевым процессом. Спленомегалия является доминирующим клиническим симптомом некоторых миелоидных и лимфоидных опухолей, которые отличаются между собой по прогнозу и лечению. Исследование периферической крови и костного мозга позволило исключить миелоидную природу опухоли. Однако отсутствие морфологического субстрата при исследовании периферической крови и костного мозга не позволяло исключить лимфоидную опухоль и корректно установить диагноз у нашей больной до спленэктомии. Морфоиммуногистохимическое исследование селезенки выявило инфильтрацию красной пульпы цитотоксическими (TIA-1⁺), CD4⁻, CD8⁻, TCRαβ⁻ Т-лимфоцитами. Установление клональности по реарранжировкам генов γ-цепи Т-клеточного рецептора при молекулярном исследовании ткани селезенки подтвердило опухолевый характер пролиферации.

Спленомегалия является ключевой клинической чертой трех Т-клеточных лимфоидных опухолей: гепатоспленической Т-клеточной лимфомы, Т-клеточной пролимфоцитарной лейкемии и Т-клеточной лейкемии из больших гранулированных лимфоцитов [34,35].

Т-клеточная пролимфоцитарная лейкемия (Т-PLL от англ. T-cell prolymphocytic leukemia) является агрессивным заболеванием с медианой общей выживаемости равной семи месяцам [36]. Диагноз основывается на выявлении в крови и костном мозге мелких и среднего размера лимфоидных клеток. Эти клетки имеют базофильную цитоплазму (без грануляций) и круглое, овальное или с неровными контурами ядро с выраженной нуклеолой. У большинства пациентов уровень лимфоцитов в перифе-

рической крови превышает $100 \times 10^9/\text{л}$ ($100.000/\text{мкл}$). У пациентов с T-PLL наблюдаются спленомегалия (в 75% случаев), лимфаденопатия (в 50% случаев), кожные инфильтраты (у 25% больных) и в 15% случаев – выпот в плевральной полости [13,19,36]. Инфильтрация костного мозга является универсальной чертой T-PLL [37,38]. Иммунофенотип опухолевых клеток соответствует зрелым пост-тимическим T-лимфоцитам: CD2⁺, CD3⁺, CD5⁺, CD7⁺, TdT⁻, CD1a⁻. Около 60% случаев являются CD4⁺CD8⁻, в 25% случаев клетки ко-экспрессируют CD4 и CD8 и в 15% случаев – опухолевые клетки CD4⁻CD8⁺ [13,36]. Опухолевые клетки не экспрессируют протеины цитотоксических гранул (TIA-1, перфорин, гранзимы) и NK-клеточные маркеры. Гистологическая картина селезенки при T-PLL демонстрирует инфильтрацию пролимфоцитами красной пульпы с инвазией опухолевых клеток в белую пульпу, селезеночные сосуды и в капсулу [34]. Однако гистологическое исследование селезенки обычно не требуется для постановки диагноза. В большинстве случаев для диагностики T-PLL достаточно исследования периферической крови, которое показывает значительное увеличение уровня лимфоцитов с типичной морфологией и иммунофенотипом.

Данные, необходимые для диагноза T-PLL, в нашем случае отсутствовали. В периферической крови наблюдалась лимфопения. Пролимфоциты в периферической крови и костном мозге отсутствовали. Гистологическое исследование селезенки демонстрировало инфильтрацию красной пульпы небольшими T-лимфоидными клетками с конденсированным хроматином и без видимых нуклеол. Клетки не проникали в селезеночные сосуды и белую пульпу. Иммунофенотип опухолевых клеток отличался от иммунофенотипа опухолевых клеток при T-PLL. В нашем случае T-клетки были CD4⁻, CD8⁻, TCRαβ⁻ и экспрессировали NK-клеточный маркер CD16 и белок цитотоксических гранул TIA-1.

Большинство T-клеточных опухолей экспрессируют αβT-клеточный рецептор. Лишь в редких случаях опухолевые T-лимфоциты экспрессируют γδT-клеточный рецептор. К сожалению, в нашем случае мы не имели возможности непосредственного исследования экспрессии γδTCR на свежемороженом материале для прямого подтверждения γδT-клеточной природы опухоли. Однако отсутствие экспрессии T-лимфоцитами αβTCR может косвенно свидетельствовать в пользу γδT-клеточной природы опухоли у нашей пациентки [39]. Большинство нормальных T-лимфоцитов, которые экспрессируют γδTCR, являются также CD4⁻CD8⁻ [35,40,41]. Отсутствие экспрессии опухолевыми лимфоцитами CD4 и CD8 в нашем случае также может служить дополнительным аргументом в пользу γδT-клеточной природы опухоли. Необходимо, однако, отметить, что сама по себе реарранжировка генов γ-цепи TCR не является

достаточным условием для установления экспрессии T-лимфоцитами γδT-клеточного рецептора. Реарранжировка генов γ-цепи TCR наблюдается во всех случаях T-клеточной лейкемии из больших гранулированных лимфоцитов, вне зависимости от типа экспрессируемых рецепторов (αβ или γδ) [13]. Аналогично, реарранжировку генов γ-цепи TCR выявляют в 75% случаев αβT-клеточной гепатоспленической лимфомы [42].

Другой лимфоидной опухолью, с которой необходимо проведение дифференциального диагноза в нашем случае, является гепатоспленическая T-клеточная лимфома. Эта форма лимфомы поражает преимущественно молодых мужчин (средний возраст 35 лет) и имеет агрессивное течение (медиана выживаемости менее одного года). Лимфома характеризуется выраженной спленомегалией, обычно с гепатомегалией и системными симптомами. Увеличение лимфатических узлов не характерно. Тромбоцитопения является характерной чертой гепатоспленической T-клеточной лимфомы. Тромбоцитопения связана с активностью болезни и наблюдается даже у пациентов после спленэктомии. Наличие опухолевых клеток в периферической крови во время постановки диагноза нехарактерно. Поражение костного мозга (преимущественно интрасинуоидальное) наблюдается практически во всех случаях. При морфологическом и иммуногистохимическом исследовании селезенки выявляют инфильтрацию опухолевыми клетками синусоидов и тяжелой красной пульпы со значительной редукцией или полной атрофией белой пульпы. Опухолевые клетки в большинстве случаев имеют иммунофенотип цитотоксических γδT-лимфоцитов: CD2⁺, CD3⁺, CD5⁻, CD7⁺, CD16^{+/-}, TCRγδ⁺, TCRαβ⁻, CD56^{+/-}, CD4⁻, CD8^{+/-}, TIA-1⁺ [13,35,39,43,44,45,46,47]. Они обычно не экспрессируют эффекторные цитотоксические протеины гранзим В и перфорин, то есть являются функционально незрелыми [45,48]. До 20% случаев гепатоспленических T-клеточных лимфом возникает у пациентов с хронической иммуносупрессией (наиболее часто в связи с длительным приемом иммуносупрессивных препаратов) или пролонгированной антигенной стимуляцией [13].

Массивность спленомегалии у нашей больной, γδT-клеточный иммунофенотип и функциональная незрелость опухолевых цитотоксических клеток (лимфоциты экспрессировали TIA-1, но реакции на перфорин и гранзим В были отрицательными) – все это могло быть трактовано в пользу диагноза гепатоспленической γδT-клеточной лимфомы. Однако достаточно доброкачественное течение лимфоидной опухоли, возраст, пол, отсутствие тромбоцитопении и вовлечения костного мозга в опухолевый процесс – противоречат этому диагнозу. Кроме того, в отличие от картины поражения селезенки при гепатоспленической T-клеточной лимфоме, в нашем случае опухолевая инфильтрация наблюда-

лась преимущественно в тяжах красной пульпы, а синусоиды практически не содержали опухолевых клеток (фото 11). Белая пульпа селезенки была интактна и в ней наблюдались фолликулы с центрами размножения (фото 7), что также нехарактерно для гепатоспленической Т-клеточной лимфомы.

В литературе описано менее 70 случаев $\gamma\delta$ Т-клеточной лейкемии из больших гранулированных лимфоцитов [39,49-51]. Гамма-дельта Т-LGL лейкемия не имеет характерных клинических отличий от $\alpha\beta$ Т-LGL лейкемии, за исключением того, что при $\gamma\delta$ Т-клеточном варианте лейкемии чаще встречаются опухолевые лимфоциты с отсутствием грануляции [16,35,39]. Иммунофенотип опухолевых клеток при $\gamma\delta$ Т-клеточном варианте Т-LGL лейкемии несколько отличается от иммунофенотипа опухолевых клеток при $\alpha\beta$ Т-LGL лейкемии. В 40% случаев опухолевые клетки $\gamma\delta$ Т-LGL лейкемии имеют фенотип CD4-CD8- [13,51]. В классическом варианте опухолевые клетки лейкемии из больших гранулированных лимфоцитов являются функционально зрелыми, активированными цитотоксическими клетками. То есть, помимо белка TIA-1, они экспрессируют также перфорин и гранзим В. В нашем же случае опухолевые клетки экспрессировали только белок TIA-1, то есть являлись функционально незрелыми. В литературе редко приводится описание экспрессии белков цитотоксических гранул в клетках $\gamma\delta$ Т-LGL лейкемии. F.Vega с соавт. приводят описание двух случаев $\gamma\delta$ Т-LGL лейкемии, опухолевые клетки которых экспрессировали TIA-1, но не экспрессировали гранзим В [39]. Таким образом, можно предположить, что в ряде случаев опухолевые клетки $\gamma\delta$ Т-LGL лейкемии являются функционально неактивными. Гистологическая картина поражения селезенки у пациентов с Т-LGL лейкемией характеризуется преимущественным вовлечением тяжелой (по сравнению с синусоидами) красной пульпы и сохранностью белой пульпы селезенки, часто с наличием в ней реактивных фолликулов [16,34]. Таким образом, гистологическая картина поражения селезенки, иммунофенотип опухолевых клеток, связь с аутоиммунным заболеванием — все это позволяет классифицировать наш случай в рамках $\gamma\delta$ Т-LGL

лейкемии. Однако необходимо отметить некоторые особенности, наблюдавшиеся у нашей пациентки. Несмотря на использование различных методов исследования (в том числе и ПЦР), опухолевые лимфоциты ни в крови, ни в костном мозге выявить не удалось, что нехарактерно для Т-LGL лейкемии. Таким образом, использование термина «лейкемия» в данном случае представляется неоправданным. Кроме того, хотя при Т-LGL лейкемии у 50% больных наблюдается увеличение селезенки, оно обычно умеренное и не достигает таких размеров, как у нашей больной [13,52]. При Т-LGL лейкемии нейтропения в первую очередь является следствием подавления продукции нейтрофилов в костном мозге в результате Fas/Fas-лиганд взаимодействия и вызванного им апоптоза предшественников нейтрофилов и не корректируется удалением селезенки [16,53,54]. У нашей пациентки генез нейтропении наиболее вероятно был связан с гиперспленизмом и/или выработкой антинейтрофильных антител.

Таким образом, лимфоидную опухоль в нашем случае трудно однозначно классифицировать. Формально ее можно отнести к категории периферических Т-клеточных лимфом, неспецифицированных. Эта группа зрелоклеточных лимфоидных неоплазий является крайне разнородной. По существу, туда попадают зрелоклеточные Т-клеточные лимфомы, которые не удовлетворяют критериям других выделенных и хорошо охарактеризованных вариантов периферических зрелоклеточных лимфом. Однако нам представляется оправданным введение и использование термина «первичная $\gamma\delta$ Т-клеточная лимфома селезенки» для описанной нами формы. Дальнейшее накопление материала позволит более точно охарактеризовать эту лимфоидную опухоль и оценить ее нозологическую самостоятельность.

С клинической точки зрения интересным является антагонизм между развитием лимфомы и клинической активностью ревматоидного артрита в случае №2. Механизмы лежащие в основе взаимодействия лимфоидной опухоли и системных ревматологических заболеваний, остаются во многом малоизученными и требуют дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gridley G, McLaughlin JK, Ekblom A, et al. Incidence of cancer among patients with rheumatoid arthritis. *J. Nat. Cancer Inst.*, 1993, 17, 85, 307-11.
2. Mellemkjaer L, Linet MS, Gridley G, et al. Rheumatoid arthritis and cancer risk. *Eur. J. Cancer.*, 1996, 32A, 1753-57.
3. Matteson JL, Hickey AR, Maquire L, et al. Occurrence of neoplasia in patients with rheumatoid arthritis enrolled in a DMARD registry. *J. Rheumatol.*, 1991, 18, 809-14.
4. Prior P. Cancer and rheumatoid arthritis: Epidemiologic considerations. *Am. J. Med.*, 1985, 78 (S1A), 15-21.
5. Turesson C, Fallon WM, Crowson CS, et al. Incidence of extraarticular disease manifestations in a population based cohort of patients with rheumatoid arthritis. *Arthritis Rheum.*, 2000, 43 (9S), S152.
6. Turesson C, Fallon WM, Crowson CS, et al. Occurrence of extraarticular disease manifestations is associated with excess mortality in a community based cohort of patients with rheumatoid arthritis. *J. Rheumatol.*,

- 2002, 29(1), 62-7.
7. Turesson C, Jacobsson L, Bergstrom U. Extraarticular rheumatoid arthritis: prevalence and mortality. *Rheumatology (Oxford)*, 1999, 38(7), 668-74.
  8. Kelly CA, Malcolm AJ, Griffiths I. Lymphadenopathy in rheumatic patients. *Ann. Rheum. Dis.*, 1987, 46(3), 224-7.
  9. Isomaki H, Koivisto O, Kiviniitty K. Splenomegaly in rheumatoid arthritis. *Acta Rheum. Scand.*, 1971, 17(1), 23-6.
  10. Baer AN, Dessypris EN, Krantz SB. The pathogenesis of anemia in rheumatoid arthritis: a clinical and laboratory analysis. *Semin. Arthritis Rheum.*, 1990, 19(4), 209-23.
  11. Lamy T, Loughran TP Jr. Current concepts: large granular lymphocyte leukemia. *Blood Rev.*, 1999, 13, 230-40.
  12. Loughran TP Jr. Clonal diseases of large granular lymphocytes. *Blood*, 1993, 82, 1-4.
  13. WHO classification of tumours of haematopoietic and lymphoid tissues. Ed. Swerdlow SH, Campo E, Harris NL, Jaffe ES, Pileri SA, Stein H, Thiele J, Vardiman JW. 4th Edition. International agency for research on cancer. Lyon, 2008.
  14. Loughran TP Jr, Starkebaum G. Clinical features in large granular lymphocytic leukemia [letter]. *Blood*, 1987, 69, 1786.
  15. McKenna RW, Parkin J, Kersey JH, et al. Chronic lymphoproliferative disorder with unusual clinical, morphologic, ultrastructural and membrane surface marker characteristics. *Am. J. Med.*, 1977, 62, 588-96.
  16. Lamy T, Loughran TP Jr. Clinical features of large granular lymphocyte leukemia. *Semin. Hematology*, 2003, 40(3), 185-95.
  17. Rose MG, Berliner N. T-cell large granular lymphocyte leukemia and related disorders. *Oncologist*, 2004, 9, 247-58.
  18. Miranda EG, Loughran TP Jr. Chronic T-cell and NK-cell leukemias. In Cheson BD, ed. *Chronic Lymphoid Leukemias*. New York, NY: Marcel Dekker, 2001, 543-65.
  19. Ravandi F, O'Brien S. Chronic lymphoid leukemias other than chronic lymphocytic leukemia: diagnosis and treatment. *Mayo Clin. Proc.*, 2005, 80(12), 1660-74.
  20. Dhodapkar MV, Li CY, Lust JA, et al. Clinical spectrum of clonal proliferations of T- large granular lymphocytes: a T-cell clonopathy of undetermined significance? *Blood*, 1994, 84, 1620-7.
  21. Oshimi K, Shinkai Y, Okumura K, et al. Perforin gene expression in granular lymphocyte proliferative disorders. *Blood*, 1990, 75, 704-8.
  22. Bassan R, Pronesti M, Buzzetti M, et al. Autoimmunity and B-cell dysfunction in chronic proliferative disorders of large granular lymphocytes/natural killer cells. *Cancer*, 1989, 63, 90-5.
  23. Gentile TC, Loughran TP. Resolution of autoimmune hemolytic anemia following splenectomy in CD3+ large granular lymphocyte leukemia. *Leuk. Lymphoma*, 1996, 23, 365-70.
  24. Kouides PA, Rowe JM. Large granular lymphocyte leukemia presenting with both amegakaryocytic thrombocytopenic purpura and pure red cell aplasia. *Am. J. Hematol.*, 1995, 49, 232-6.
  25. Go RS, Lust JA, Phyllyk RL. Aplastic anemia and pure red cell aplasia associated with large granular lymphocyte leukemia. *Semin. Hematology*, 2003, 40(3), 196-200.
  26. Kwong YL, Wong KF. Association of pure red cell aplasia with T large granular lymphocyte leukemia. *J. Clin. Pathol.*, 1998, 51, 672-5.
  27. Go RS, Li CY, Tefferi A, et al. Acquired red cell aplasia associated with lymphoproliferative disease of granular T lymphocytes. *Blood*, 2001, 98, 483-5.
  28. Fisch P, Handgretinger R, Schaefer HE. Pure red cell aplasia. *Br. J. Haematol.*, 2000, 111, 1010-22.
  29. Nadeau L, Meyerson H, Warren G, et al. A sustained response to low dose interferon-alpha in case of refractory pure red cell aplasia. *Eur. J. Haematol.*, 2004, 73, 300-3.
  30. Semenzato G, Zambello R, Starkebaum G, et al. The lymphoproliferative disease of granular lymphocytes: update criteria for diagnosis. *Blood*, 1977, 89, 256-60.
  31. Semenzato G, Pandolfi F, Chisesi, et al. The lymphoproliferative disease of granular lymphocytes: a heterogeneous disorder ranging from indolent to aggressive conditions. *Cancer*, 1987, 60, 2971-8.
  32. Oshimi K. Granular lymphocyte proliferative disorders: report of 12 cases and review of the literature. *Leukemia*, 1988, 2, 617-27.
  33. Wilkins BS, Wright DH. *Illustrated pathology of the spleen*. Cambridge. University press., 2000, 56-7.
  34. Osuji N, Matutes E, Catovsky D, et al. Histopathology of the spleen in T-large granular lymphocyte leukemia and T-cell prolymphocytic leukemia. *Am. J. Surg. Pathol.*, 2005, 29, 935-41.
  35. Gaulard P, Belhadj K, Reyes F. $\gamma\delta$ T-cell lymphomas. *Semin. Hematology*, 2003, 40, 233-43.
  36. Matutes E, Brito-Babapulle V, Swansbury J, et al. Clinical and laboratory features of 78 cases of T-prolymphocytic leukemia. *Blood*, 1991, 78, 3269-74.
  37. Nieto LH, Lampert IA, Catovsky D. Bone marrow histological patterns in B-cell and T-cell prolymphocytic leukemia. *Hematologic Pathology*, 1989, 3, 79-84.
  38. Hoyer JD, Ross CW, Li CY, et al. True T-cell chronic lymphocytic leukemia: a morphologic and immunophenotypic study 25 cases. *Blood*, 1995, 86, 1163-9.
  39. Vega F, Medeiros LJ, Gaulard P. Hepatosplenic and other $\gamma\delta$ T-cell lymphomas. *Am. J. Clin. Pathol.*, 2007, 127, 869-80.
  40. Wolf-Peeters CDe, Achten R. $\gamma\delta$ T-cell lymphomas: a homogeneous entity? *Histopathology*, 2000, 36, 294-305.
  41. Hayday AC. $\gamma\delta$ cell: a right time and right place for a conserved third way of protection. *Ann. Rev. Immunol.*,

- 2000, 18, 975-1026.
42. Macon WR, Levy NB, Kurtin PJ, et al. Hepatosplenic alphabeta T-cell lymphomas: a report of 14 cases and comparison with hepatosplenic gammadelta T-cell lymphomas. *Am. J. Surg. Pathol.*, 2001, 25, 285-96.
  43. Dogan A, Morice WG. Bone marrow histopathology in peripheral T-cell lymphomas. *Br. J. Haematol.*, 2004, 127, 140-54.
  44. Farcet JP, Gaulard P, Marolleau JP, et al. Hepatosplenic T-cell lymphoma: sinusal/sinusoidal localization of malignant cells expressing the T-cell receptor gamma delta. *Blood*, 1990, 75, 2213-19.
  45. Cooke CB, Krenacs L, Stetler-Stevenson M, et al. Hepatosplenic T-cell lymphoma: a distinct clinicopathologic entity of cytotoxic gamma delta T-cell origin. *Blood*, 1996, 88, 4265-74.
  46. Weidmann E. Hepatosplenic T-cell lymphoma. A review on 45 cases since the first report describing the disease as a distinct lymphoma entity in 1990. *Leukemia*, 2000, 14, 991-7.
  47. Belhadj K, Reyes F, Farcet JP, et al. Hepatosplenic gammadelta T-cell lymphoma is a rare clinicopathologic entity with poor outcome: report on a series of 21 patients. *Blood*, 2003, 102, 4261-9.
  48. Boulland ML, Kanavaros P, Wechsler J, et al. Cytotoxic protein expression in natural killer cell lymphomas and in $\alpha\beta$ and $\gamma\delta$ peripheral T-cell lymphomas. *J. Pathol.*, 1997, 183, 432-9.
  49. Shichishima T, Kawaguchi M, Ono N, et al. $\gamma\delta$ T-cell large granular lymphocyte (LGL) leukemia with spontaneous remission. *Am. J. Hematol.*, 2004, 75, 168-72.
  50. Zenibayashi M, Saigo K, Chayahara N, et al. Gamma/delta T-cell receptor type granular lymphocyte proliferative disorder associated with rheumatoid arthritis. *J. Inter. Med. Research*, 2005, 33, 583-9.
  51. Sandberg Y, Almeida J, Gonzalez M, et al. TCR $\gamma\delta^+$ large granular lymphocyte leukemias reflect the spectrum of normal antigen-selected TCR $\gamma\delta^+$ T-cells. *Leukemia*, 2006, 20, 505-13.
  52. O Malley DP. T-cell large granular leukemia and related proliferations. *Am. J. Clin. Pathol.*, 2007, 127, 850-9.
  53. Liu JH, Wei S, Lamy T, et al. Chronic neutropenia mediated by Fas-ligand. *Blood*, 2000, 95, 3219-22.
  54. Burks EJ, Loughran TP. Pathogenesis of neutropenia in large granular lymphocyte leukemia and Felty syndrome. *Blood Rev.*, 2006, 20, 245-66.

Поступила 03.02.09

Abstract

V.R. Gorodetsky, N.A. Probatova, O.A. Logvinenko, V.I. Vasiljev, Y.V. Sidorova, N.V. Ryzikova, N.A. Kupryshina, T.T. Kondratjeva, A.I. Pavlovskaya, E.L. Nasonov

Difficulties of lymphoid neoplasia diagnosis in patients with rheumatoid arthritis

Summary. In the article is presented a detailed description of two rare cases of lymphoid neoplasia ($\alpha\beta$ T-cell large granular lymphocyte leukaemia and primary $\gamma\delta$ T-cell lymphoma of the spleen) in patients with rheumatoid arthritis. These examples illustrate several diagnostic problems we often face while searching for lymphoid tumors in patients with rheumatoid arthritis. A literature review is attached.

Ключевые слова: *rheumatoid arthritis, large granular lymphocyte leukaemia, lymphoma of the spleen*